

УДК 911.3:324:342.8(73)

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ СИСТЕМ США

© 2016 г. П.С. Варюшин

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия
e-mail: peter_varyushin@yahoo.com*

Поступила в редакцию 24.07.2015 г.

В статье рассматривается отражение географических факторов в формировании и функционировании федеративной системы США, территориального представительства, партийно-политической и электоральной систем государства. Найдены доказательства важности географических факторов в формировании политической системы страны, прослеживается особое внимание американского истеблишмента к географическим закономерностям организации политической жизни. Рассмотрено значение федеративной системы как ключевого элемента пространственной организации демократической формы правления в США. Охарактеризовано отражение географических различий в функционировании избирательной системы, в том числе рассмотрено значение коллегии выборщиков как института, направленного на достижение большей территориальной сплоченности государства. Проанализирована роль мажоритарного голосования по одномандатным округам как элемента территориального представительства. Отдельное внимание уделено географическим принципам формирования административно-территориального деления страны. Исследована взаимосвязь организации территориального представительства в США и формирования двухпартийной политической системы. Дана характеристика территориальным особенностям функционирования партий и региональным факторам внутривыборной дифференциации политических взглядов. Сделаны выводы о глубокой интегрированности элементов географического знания и подходов географической науки в политическую и электоральную системы США, а также важной роли этих элементов как факторов территориальной стабильности политической модели США и государства в целом.

Ключевые слова: политическая география, электоральная география, США, территориальное представительство, федерализм, коллегия выборщиков, двухпартийная система.

Введение. Заявленная в заглавии тема, кажется лежащей на поверхности, и у читателя может сложиться впечатление, что она давно и глубоко изучена. С одной стороны, это действительно так. Географические аспекты политической истории США рассматривались многими исследователями. Как отмечал Д. Элазар, “основная модель функционирования политической системы в США – территориальная” [13]. Необходимо отметить работы Ф. Тернера [16], А. Брингхема [11], Дж. Агню [8], хотя ими эта тема не исчерпывается. В то же время авторы рассматривали вопрос влияния географических закономерностей на политическую систему США вскользь, чаще при рассмотрении более масштабных вопросов влияния пространства на политическую историю страны. Возможно, это связано с тем, что для американской науки данный вопрос

за очевидностью уже затерся и потерял актуальность, его поднимают историки, а не географы.

Однако для современной России исторические уроки американского опыта могут быть интересны. В том числе это и объясняет интерес современных российских географов к данной проблеме. Так, Л.В. Смирнягин пришел к выводу о том, что “в особой роли географического фактора заключена одна из главных специфических черт американского народа” [3]. Продолжая это утверждение, данное исследование ставит перед собой задачу обобщить, подчеркнуть влияние географических факторов на политическую жизнь США, показать США как государство, в котором географические различия заложены в политический базис, представлены в большей степени, чем во многих других странах мира.

Можно отметить следующие четыре группы признаков, о которых пойдет речь:

1) федеративную организацию административно-территориального деления (АТД) страны и парадокс прямолинейных границ между штатами и графствами;

2) территориальный принцип организации представительства в органах законодательной власти на всех уровнях;

3) коллегию выборщиков как инструмент “территориальной демократии”;

4) регионализацию партий, локализацию политической борьбы и формирование районов устойчивой политической поддержки.

Несмотря на то, что указанные характеристики по отдельности могут быть найдены во многих государствах мира¹, в совокупности такой набор характерен только для США, что подчеркивает уникальную силу влияния географических факторов на политическую систему этого государства.

Предпосылки. В политической и, в частности, электоральной системах США нашло отражение особое внимание американцев к географическим аспектам функционирования государства. Это можно проследить в особенностях заселения и освоения страны, в формировавшихся традициях и политических культурах, в системе администрирования территорий и организации выборного процесса. Тому были веские причины. В первую очередь США – это переселенческая страна, созданная выходцами из Европы на слабозаселенных территориях. Вполне естественно, что построение государства на землях, лишенных устоявшейся социально-экономической территориальной структуры, требует от властей особого внимания к вопросу пространственного устройства общества. Необходимо учитывать, что процесс освоения новых земель продолжался вплоть до конца XIX – начала XX в. “Эра американского фронта” (освоения новых территорий) закончилась лишь в 1890 г. [16], а значит, этот фактор не терял своего значения на протяжении более чем 110 лет с момента обретения страной независимости.

Важную роль сыграл род деятельности американцев на этапе построения государственности. По первоначальному замыслу, США – это страна фермеров, людей в силу своей деятельности осо-

бенно внимательных к вопросам землеустройства и организации пространства вокруг себя. Вплоть до последней трети XIX в. “аграрная экономика по удельному весу преобладала над промышленной и сохраняла существеннейшее влияние на социально-политические процессы” [5], в том числе на формирование политической и электоральной систем государства (по численности занятых промышленность обогнала сельское хозяйство только во втором десятилетии XX в. [6]).

Другой важный фактор – это культурная среда, в которой находилась американская элита во второй половине XVIII в. Американский истеблишмент тех лет видел себя частью английской культуры, которая в политическом смысле подразумевала разделение властей, избираемость главного законодательного органа, организацию представительства по территориальному принципу. В то же время, когда речь зашла об электоральном законодательстве США, “отцы-основатели” не ограничились опытом Великобритании, но учли новые концепции, высказанные мыслителями английского (Т. Гоббс, Дж. Локк) и французского (Ж. Руссо, Ш. Монтескье) Просвещения, уделявшими особое внимание географическим вопросам при изучении проблем политической организации государства. Дж. Локк отмечал, что территория является основой гражданского общества, а Ж. Руссо, Ш. Монтескье изучали взаимосвязь между размерами территорий и формирующимися на них политическими режимами. Их влиянию США во многом обязаны федеративной форме правления, подходу к АТД страны.

Кроме того, граждане США обладают развитым чувством места, пространственности или “спatialности” [4], что характеризует их повышенное внимание к географическому пространству.

Федерализм и система АТД. В США концепция федеративного устройства была впервые в таком большом масштабе реализована на практике и стала одним из ядер политической системы. В основе этой концепции лежит в высокой степени географичная идея об оптимальном размере территориальной единицы, на которой возможна эффективно функционирующая и устойчивая республиканская форма правления. Как отмечал Т. Джефферсон, “федерализм является территориальной формой демократии” (цит. по [4]).

Внимание к территории как пространственно-вместилищу жизни общества в федерализме проявляется в специфической форме: эта концепция безразлична к внутреннему устройству организуемой с ее помощью территории. Зада-

¹ Включая коллегии выборщиков на выборах президента в Индии, Пакистане и Мьянме. В отличие от США в этих странах действует принцип строгой пропорциональности между числом выборщиков и численностью населения территорий, которые они представляют.

ча федерализма – добиться того, чтобы власть не была всесильна и, в частности, чтобы власти управляли территориями, не обладающими внутренним единством. Федеральное правительство и региональные власти выполняют свои административные функции в рамках демократическим путем делегированных полномочий, но в условиях федерализма ограничивается их способность вмешиваться в те сферы жизни общества, которые, согласно общественному договору и законодательству, выведены из сферы прямого управления органов власти, чтобы не привести республику к тирании.

Для XVIII–XIX вв. отстраненность федерализма от внутреннего содержания администрируемой территории многим казалась противоестественной. Как отмечает А.В. Новиков, в американской политической действительности сосуществовали (и в несколько более сглаженном виде наблюдаются до сих пор) два подхода к политическому восприятию окружающего ландшафта: пространственный, который свойственен жителям севера страны и отличается менее внимательным отношением к наполнению окружающего мира, и территориальный, который в большей степени распространен на юге и характеризуется сосредоточением на конкретной территории, ее наполнении и свойствах [1]. Для пространственной концепции более близка модель федерализма, а для территориальной – модель штата как целостной и определенной территориальной единицы. Этот культурно-географический конфликт является одной из составляющих конституционного кризиса 1850–1860-х гг., который привел к гражданской войне. После победы северян преимущество их подхода было зафиксировано.

В отличие от европейского и в том числе российского опыта, в рамках которого при проведении АТД совершается попытка оконтурить реальную картину территориальной организации хозяйственной и общественной жизни общества, в США АТД указывает общие территориальные рамки администрирования (оказания правительственных услуг). Хорошая иллюстрация этого – Ордонансы о земле 1784 и 1787 гг., установившие основы административно-территориального устройства США. Они упорядочили порядок заселения так называемых территорий США на Западе (земель, относившихся к США, но еще не получивших прав штатов), разделив их на “тауншипы” (township) – квадраты со стороной 6 миль, каждый из которых, в свою очередь, поделен на 36 равных квадратных участков площадью в 640 акров. Для каждого из участков было определено назначение: некоторые

предназначались для немедленной продажи, часть сохранялась в федеральной собственности, а 36 участок выделялся под организацию школы. Черты этого деления до сих пор прослеживаются в организации многих графств США непосредственно к западу от Аппалачей.

Ордонанс о Северо-Западе 1787 г. установил систему политической организации территорий США, а также порядок их вхождения в союз на правах полноправных членов. Этот документ считается одним из ключевых законодательных актов Континентального конгресса. В том числе он давал указания относительно того, как должна управляться территория, как формируется и какими правами обладают исполнительная и судебная власть, законодательная ассамблея, а также в нем определены главные направления землеустройства, заложены законодательные основы формирования образовательной системы. Ордонанс указывал, что для включения территории в союз в качестве штата требуется, чтобы ее население достигло по крайней мере 60 000 свободных поселенцев мужчин. Таким образом, ордонансы 1784, 1785 и 1787 гг. создали юридическую базу для территориальной экспансии США и установили процедуру образования новых штатов и принятия их в союз. При этом в качестве основы административно-территориальной организации новых земель использовалась абстрактная геометрическая сетка.

В настоящее время между 48 так называемыми “смежными штатами” (т.е. исключая Аляску и Гавайи) насчитывается 105 границ (не считая выхода их на государственные границы), и 94 из них – прямые линии. Вполне понятно, что АТД, проведенное подобным образом, не может отражать реальную территориальную структуру общества (подробнее см. [4]). Границы большинства штатов задавались в период, когда их территории были слабо исследованы и логичным путем разграничения территорий являлись условные географические координаты, широты и долготы. Но, с другой стороны, в такой способ проведения границ закладывалось стремление ограничить возможности публичных властей к вмешательству в жизнь общества, поскольку прямые границы служат одним из способов удерживать власти в этих пределах своей юрисдикции. Исходя из этого, за аксиому принимается положение, что общественная жизнь организует себя в пространстве как ей вздумается, без оглядки на навязанные административные разграничения. Хорошей иллюстрацией указанного факта служит сетка социальных районов, которую формируют исследовательские

органы при правительстве на базе данных о социальных контактах населения (трудовые поездки, подписка на газеты и т.п.). Расчеты показали, что из общей протяженности границ между штатами 53% нарушены границами этих районов [4].

Прослеживается интересный парадокс: при всей своей внимательности к вопросам организации территории американцы настойчиво пренебрегают тем, чтобы при формировании территориальных единиц учитывать физические или социально-экономические характеристики пространства. Тут можно привести множество примеров, представим два. Во-первых, штат Висконсин, который, несмотря на попытки доминировавших здесь выходцев из Германии, не был сформирован как немецкий штат, ооконтуривающий ареал их проживания. Конгресс настоял на формировании более крупного штата, чтобы в составе его населения не было очевидного большинства у представителей одной нации.

Во-вторых, штат Иллинойс, который ни в социокультурном, ни в экономическом, ни в физическо-географическом плане не представляет единого целого. Как отмечает Л.В. Смирнягин, «штат воплощает вместе с тем черты других районов, которые “заходят” в него своими крайними пределами ... представляет собой переплетение разнородных потоков миграции, контрастных стилей жизни, способов хозяйствования и политических традиций» [2]. Его север – это Лесное Приозерье, населенный выходцами из Скандинавии и Германии, склонными поддерживать демократов, южная оконечность – “пограничный” Юг, где живут потомки переселенцев из Кентукки и Теннесси, в настоящие дни в подавляющем большинстве поддерживающие республиканцев (за исключением районов угледобычи, где традиционно сильны профсоюзы и позиции демократов). Восток – часть кукурузного пояса, население которого голосует за кандидатов от Республиканской партии, а Запад – бедные предместья Сент-Луиса, островок третьего мира в США, где 97.74% населения – афроамериканцы [19], поддерживающие демократов. Ядро штата – Чикаго, для которого, как большинства крупных городов США, свойственно политическое деление на демократический центр, республиканские дальние пригороды и спорную зону контакта.

Проиллюстрированный подход может показаться насмешкой над географией, проявлением неуважения к налагаемым ею ограничениям. В действительности здесь есть несколько аспектов. США, в отличие от стран Европы и Азии, столкнулись с

необходимостью хотя бы приблизительного проведения территориального деления слабозаселенных территорий. Границы проводились вокруг небольших городков-центров (форпостов освоения), поэтому использование прямых линий было логичным шагом. Границы использовались не для целей реализации федералистского замысла, но были восприняты им. Благодаря такому делению политическая жизнь приподнимается над конкретикой реальной жизни, нацеливается на функции, которые входят в прямые обязанности органов власти, но не более того.

Пример Иллинойса показывает, что попытка отразить в сетке АТД реальные закономерности физического ландшафта или социально-экономических характеристик территории может оказаться слишком сложной и неэффективной, так как неочевидно, что из этой мозаики культур нужно представить в первую очередь, а чем можно пожертвовать и слить с более сильной территориальной общностью. Тем более такое деление требует частых пересмотров вслед за изменениями реальной жизни.

Попытки предложить ревизию АТД делались не раз. Э. Пирси рекомендовал сделать штаты примерно одной площади, компактными по форме и при этом учесть физико-географические и исторические факторы. Н. Фримен предлагал провести границы штатов так, чтобы они были равными по численности населения (планировалось уточнять границы по итогам каждой переписи). Ни одна из этих концепций не получила продолжения из-за глубоко укоренившихся традиций федерализма: не пытаться ооконтурить жизнь целиком, но делать это в рамках компетенций властей. Границы штатов если и пересматривались, то редко и в основном на ранних этапах государственного строительства (Мэн, Западная Виргиния). Нестыковка нормативных политико-географических границ с реальными культурными ареалами позволяет добиться большей целостности страны, защищая ее от сепаратистских движений.

В этом заключается отличие географических свойств государственности США от многих других государств, где совершается попытка как можно точнее ооконтурить территориальную организацию общества. Во многом поэтому АТД СССР и впоследствии России, построенное на принципе территориального выделения национальных образований, привело к возникновению значительного числа политических и административных проблем и даже конфликтов.

Вместе с тем у американской системы есть и минусы, один из которых – слабость администрирования на стыках административных единиц, к примеру, в рамках крупных городов, агломераций и других урбанизированных территорий. Разобщенность управления единым территориальным комплексом между несколькими независимыми администрациями приводит к снижению эффективности их действий. Успехи советов, синхронизирующих деятельность властей округов, штатов и федерального правительства на таких территориях пока вызывают вопросы.

“Условность” штатов накладывает отпечаток на американскую электоральную систему: если штаты сами по себе не представляют собой законченной территориальной единицы, то и результаты голосований на выборах, проводящихся на основе сетки штатов (президентские и сенаторские), можно считать статистической химерой, которая, с одной стороны, абсолютно легитимна и вполне отвечает первоочередной своей задаче – честному волеизъявлению граждан и определению победителей выборов, а с другой – не позволяет судить о реальной картине территориального распределения политической поддержки.

Территориальное представительство и мажоритарная система выборов. США разделены на тысячи избирательных округов разного уровня и функционала. На выборах президента или сенаторов в качестве избирательного округа выступают отдельные штаты, при избрании в палату представителей конгресса – федеральные избирательные округа, для выборов в местные легислатуры в каждом штате определяется отдельная сетка округов. Существуют специализированные округа, такие, к примеру, как школьные, медицинские, противопожарной охраны и пр. В большинстве случаев они независимы от федеральных, региональных и муниципальных властей и их руководство избирается всеобщим голосованием жителей данного округа. Всего, по данным переписи правительственных органов 1992 г., в США было 513 200 выборных должностей [17].

Как и границы административно-территориальных единиц, границы избирательных округов практически никогда (за исключением случаев намеренного джерримендеринга²) не проводятся в соответствии с естественными социально-экономическими или физико-географическими ру-

бежами. Это обуславливает тот факт, что партии и кандидаты чаще обращаются не к определенной социальной группе, а к территории с определенным социально-экономическим составом населения.

Коллегия выборщиков. Победитель президентских выборов определяется не напрямую по результатам голосования во всей стране, а через коллегия выборщиков. Это подчеркивает географичность политической системы США и делает особенно важным изучение географии политической поддержки. Вопреки расхожему мнению, что не прямые выборы являются архаичной конструкцией, которая была эффективна в XVIII в., когда организация прямых выборов была осложнена слабым развитием средств коммуникации, но неадекватна современности, двухступенчатое голосование является осознанным выбором отцов-основателей США и элементом федеративного устройства страны.

Действующая система позволяет каждому из 50 штатов участвовать в выборах президента на равных, на правах отдельного государства, что служит важным аспектом американского федерализма. Штаты направляют в коллегия выборщиков своих представителей в числе, равном суммарному количеству депутатов от данного штата в обеих палатах конгресса США. Для победы кандидату в президенты необходимо заручиться поддержкой большинства избирателей в таком количестве штатов (в каждом по отдельности), чтобы их суммарное представительство в электоральной коллегии составило более половины делегатов (на данный момент 270 голосов из 538).

Двухступенчатое голосование позволяет обеспечить более равномерное распределение поддержки кандидатов по территории страны, так как для победы необходимо победить не только в самых густонаселенных штатах, но и в значительном числе малых. При прямом голосовании, теоретически, кандидаты могли бы провести предвыборные кампании только в 10 самых густонаселенных штатах, в которых суммарно проживает почти 55% населения страны, и таким образом обеспечить себе выигрыш, игнорируя остальные 40 штатов. При использовании коллегии выборщиков крайне маловероятно, что один кандидат наберет необходимое число голосов, проведя избирательную кампанию только в самых значительных по населению штатах, во-первых, потому, что их вес в коллегии выборщиков менее 270 голосов, а во-вторых, по причине того, что для победы потребуется занять первое место одновременно и в консервативном

² Применяющаяся в США практика определения избирательных округов, нарушающая принцип равного представительства и нацеленная на улучшение электоральных позиций одной из политических сил.

Результаты голосования на выборах президента США в 2012 г. в 48 смежных штатах

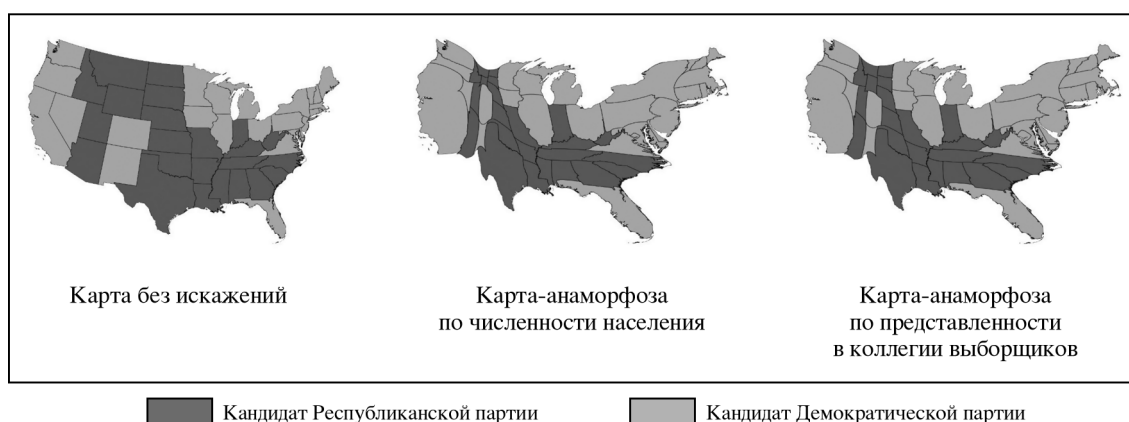

Рисунок. Соотношение результатов голосования на выборах президента в 2012 г. по территории страны, по численности населения и числу голосов в коллегии выборщиков. Составлено автором по [14].

Техасе, и в либеральном Нью-Йорке. Так как даже самому малонаселенному штату гарантировано по меньшей мере три голоса выборщиков, кандидаты не могут позволить себе обойти вниманием даже такие места.

Использование коллегии выборщиков позволяет снизить вероятность избрания кандидата, поддержка которого сконцентрирована в одном регионе, поскольку, в отличие от голосов избирателей, степень неравномерности географического распределения голосов выборщиков значительно ниже. Это сдерживает регионалистские тенденции и способствует политическому единству страны.

Система выборщиков позволяет повысить значимость голосов расовых и этнических меньшинств. Р. Бейкер приводит следующий пример: испаноязычное население составляет около 12% населения США³ и еще менее значительную долю избирателей. При системе прямых выборов их влияние было бы весьма ограничено, однако в некоторых штатах их численность достаточно велика, чтобы они могли оказать существенное влияние. В Аризоне, которая является политически колеблющимся штатом, доля испаноязычного населения составляет 25%⁴, что дает этой группе в условиях использования коллегии выборщиков возможность оказывать такое влияние, которого в противном случае у нее бы не было [9].

Часто отмечается, что при использовании системы выборщиков возможна победа кандидата, не набравшего абсолютного большинства голосов (а в 1824, 1876, 1888 и 2000 гг. такая ситуация

складывалась), и нарушается правило “один человек – один голос”, так как пропорция распределения голосов между штатами неодинакова. Однако несомненно и то, что данная система голосования в результате намеренной непропорциональности представительства в интересах регионов позволяет учесть не только индивидуальные политические взгляды избирателей, но и соотношение политических сил внутри территориальных единиц, и тем самым способствует территориальному единству страны (на рисунке видно, что штаты с небольшим населением имеют больший вес в коллегии выборщиков, чем в населении страны). Таким образом, голосуют не только избиратели, но и (косвенно) штаты. Этот факт является отражением географичности американской политической системы.

Партийная система и локализация политической борьбы. Традиция двухпартийного парламента долгое время существовала в Великобритании, Канаде и некоторых других странах, но сейчас можно говорить о том, что США – ключевое государство данного типа, а наличие двух основных партий – отличительная черта американской политической системы.

Уже в годы президентства Дж. Вашингтона истеблишмент страны разделился на федералистов (сторонников сильного централизованного правительства и широкого толкования его полномочий, прописанных в Конституции) и республиканцев, отстаивавших идею о приоритете штатов над центральными властями, необходимости более мягкой формы союза и узкого трактования прерогатив федеральной власти.

С тех пор в США сменилось пять общепризнанных партийных систем, каждая из которых осно-

³ По данным переписи населения 2010 г., это значение достигло 16.3% [18].

⁴ На 2010 г. 29.6% [19].

вывалась на двух ключевых партиях [12]. Смена политических систем происходила по причине распада и/или переформирования одной из ключевых партий.

Устойчивость двухпартийной системы является прямым следствием мажоритарной избирательной системы, так как в большинстве случаев только две партии могут на равных конкурировать за победу в одномандатном округе, а любая третья будет терпеть поражения до момента, пока ей не удастся перехватить избирателей у одной из более крупных партий.

Наличие двух ключевых политических сил накладывает свой отпечаток на структуру и идеологию американских партий. Американские партии, чтобы заручиться поддержкой большинства избирателей, должны выдвинуть программу, вызывающую симпатии у большинства политически активного населения. Для этого политическая программа формируется таким образом, что представляет собой “примирительный” для разных социально-экономических групп документ. Благодаря этому у ключевых партий страны существует обширный набор позиций, в которых они согласны друг с другом.

Стабильность партийно-политического спектра и слабость различий между партийными программами (особенно в базовых вопросах устройства государства) ведут к тому, что политическая дифференциация переходит в географическую, пространственную плоскость. Американские политические партии значительно разнятся регионально, и взгляд демократов или республиканцев на вопрос в одной части страны может отличаться от позиций однопартийцев из другой части. В середине XX в. эти различия были более заметны, и многие демократы из штатов Юга оказывались настроены более консервативно, чем республиканцы Новой Англии. В наши дни (главным образом по причине усиления партийной солидарности, которая сейчас находится на пиковых значениях за всю историю [15]), наблюдается некоторое нивелирование этих различий. В качестве примера можно привести рейтинг консервативности американских законодателей разного уровня в 2012 г., создаваемый организацией The American conservative union (ACU) на основе оценки голосований парламентариев по тем или иным законопроектам, поддержка или оппонирование которым может ярко свидетельствовать о консервативности или либеральности взглядов политиков. Данный рейтинг показывает, что средний показатель консервативности демократов из штатов Новой Англии

стремится к двум пунктам (в шкале, где 100 пунктов – очень высокая степень консервативности, а 0 – очень высокая степень либеральности политических взглядов), в то время как такой показатель для демократов из штатов Юга составляет порядка 20 пунктов [7].

Для США свойственно формирование районов устойчивой политической поддержки, которая зависит не только от текущих национальных факторов, но в основном от особенностей конкретных территорий. В таких районах формируется ядро политической аффилиации в пользу одной из партий, имеющее высокую степень инерционности и слабо зависящее от текущей политической ситуации в стране. Поэтому даже на федеральном политическом уровне высока важность локальных вопросов и местного распределения политических сил. В качестве иллюстрации этого сюжета можно привести частые поездки по стране, совершаемые кандидатами в президенты США, чтобы заручиться поддержкой местного электората, в особенности в штатах, где результаты голосования еще не предreshены. Странам с пропорциональной избирательной системой такая картина менее свойственна: там кандидаты предпочитают обращаться ко всему населению, а визиты совершаются в наиболее важные пункты, появление в которых может оказать влияние на голосование во всей стране.

В то же время отмечаются признаки обострения конфликтов внутри партий, усиление фракций, к примеру, так называемой “чайной партии” (*tea party*), отстаивающей крайне консервативные взгляды в рамках Республиканской партии. С этим связан процесс распада систем культурных ценностей, которые объединяли нацию. В последние десятилетия республиканцы и демократы все чаще занимают диаметрально противоположные позиции по многим вопросам культурного характера. Причем принадлежность к одной из партий обязывает гражданина придерживаться партийной линии не только в политических, но и в культурных вопросах.

Это в свою очередь приводит к кластеризации пространственной организации политической поддержки, т.е. процессу формирования высоко мозаичной системы общин (в рамках городов, пригородов, реже – сельской местности), население которых со значительным перевесом поддерживает одну из партий. Как отмечает В. Бишоп, этот процесс начался в 1976 г., когда, согласно расчетам, каждый американец имел максимальную вероятность жить в одном районе с человеком других политических взглядов, и достиг своего пика

в 2000-е годы. В наши дни население половины графств США поддерживают кандидатов одной из партий с перевесом более 20 процентных пунктов, в то время как в 1970-х годах этот показатель был равен одной четверти [10, p. 10].

Заключение. Внимание авторов законодательства, лежащего в основе политической системы США, к географическим аспектам организации общества прослеживается во многих элементах американской политической жизни.

Рассмотренные выше географические черты являются неотъемлемой составляющей политических институтов США. Эти закономерности неверно расценивать как следствия, случайные проявления в сформировавшейся независимо от них политической структуре страны. Они служат сознательно заложенными опорами этой структуры, и их задача – обеспечение оптимальной пространственной организации политического механизма Соединенных Штатов.

С развитием государства, со сменой исторических эпох и социально-экономических формаций проявление географических закономерностей в политической жизни США не ослабело и не потеряло своей актуальности. Это связано, во-первых, с тем, что законы географической науки встроены в “скелет” американской политической системы и выбросить их оттуда или хотя бы уменьшить их роль без глубокой перестройки основ государственности не представляется возможным, а, во-вторых, с тем, что указанные географические закономерности продолжают служить американскому обществу и доказывать свою эффективность, обеспечивая территориальную стабильность политической системы и общую сплоченность страны. В этом смысле опыт США может служить интересным материалом для стран, в которых политическая система находится на стадии формирования или модернизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новиков А.В. Культурно-географические модели России и США // *Cultural Geography*. 19 июля 2015. <http://www.culturalgeographer.ru/wp-content/uploads/2007/09/lection3.ppt>.
2. Смирнягин Л.В. Очерки об американских штатах. Иллинойс // США – экономика, политика, идеология. 1988. № 4. С. 112–119.
3. Смирнягин Л.В. Районы США: портрет современной Америки. М.: Мысль, 1989. 355 с.
4. Смирнягин Л.В. Районирование и федерализм (Россия и США) // Россия в современном мире: поиск новых интеллектуальных подходов / Третьи Социально-экономические чтения по географии. М.: Компания Спутник+, 2002. С. 208–217.
5. Согрин В.В. Политическая история США. XVII–XX вв. М.: Весь Мир, 2001. 390 с.
6. A Comparable Series of Statistics Presenting a Distribution of the Nation's Labor Force. Pt II. Comparative occupation statistics. 1870–1930 // U.S. Census Bureau. 19 July 2015. www2.census.gov/prod2/decennial/documents/00312147ch2.pdf.
7. ACU Ratings // American conservative union (ACU). 19 July 2015. <http://acuratings.conservative.org/>.
8. Agnew J. Place and Politics: The Geographical Mediation of State and Society. Boston; London, 1987. 267 p.
9. Baker R. and Raskin J. Has the Electoral College Outlived Its Usefulness? // IIP Digital. U.S. Department of State. 19 July 2015. <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/publication/2008/05/20080523105932wryb-akcu0.8598596.html#axzz3fnyN0jel>.
10. Bishop W. The Big Sort: Why the Clustering of Like-Minded America is Tearing Us Apart. N.Y., 2008. 384 p.
11. Brigham A. Geographical Influences in American History. Boston, 1903. 366 p.
12. Chambers W. and Burnham W. The American Party Systems: Stages of Political Development. N.Y.; London; Toronto: Oxford University Press, 1967. 321 p.
13. Elazar D. American federalism: A View from the States (3rd edition). N.Y.: Harper and Row, 1984. 270 p.
14. Newman M. Maps of the 2012 US presidential election results // Mark Newman page. 29 January 2016. <http://www-personal.umich.edu/~mejn/election/2012/>.
15. Poole K. The Polarization of American Politics // Voteview. 9 June 2015. http://www.voteview.com/political_polarization_2014.htm.
16. Turner F. The Frontier in American History. N.Y.: Holt, 1921. 375 p.
17. U.S. Census Bureau, 1992 Census of Governments Volume 1 number 2 // Census. 28 January 2016. https://www.census.gov/prod/2/gov/gc/gc92_1_2.pdf.
18. U.S. Census Bureau, 2010 Census // American Factfinder. 19 July 2015. http://factfinder.census.gov/faces/tableservices/jsf/pages/productview.xhtml?pid=DEC_10_DP_DPDP1&src=pt.
19. U.S. Census Bureau, 2010 Census. Summary File 1, Table PCT 11 // American Factfinder. 19 July 2015. <http://factfinder.census.gov/faces/tableservices/jsf/pages/productview.xhtml?src=CF>.

Geographical Regularities of Political and Electoral Systems of the USA

P.S. Varyushin

Faculty of Geography, Moscow State University, Moscow, Russia

e-mail: peter_varyushin@yahoo.com

The reflection of geographical factors in the formation and functioning of federal system, territorial representation, party and electoral systems of the United States are observed. Evidences indicating the important role of geographic features in the country's political system are found. Particular attention of American establishment to geographical regularities of organizing political life is traced. The value of the federal system as a key element of the spatial organization of a democratic form of government in the United States is explored. Reflection of geographic differences in functioning of the electoral system is found. The importance of the Electoral College as an institution aimed at achieving greater territorial cohesion of the state is investigated. The role of majority voting in single-mandate constituencies as an element of territorial representation is analyzed. Special attention is paid to geographical principles in formation of administrative division of the country. The interrelation of the organization of territorial representation in the United States and the formation of a two-party political system is investigated. The territorial features of parties functioning and regional factors of intraparty differentiation of political views are characterized. It is concluded that there is a deep integration of elements of geographical knowledge and approaches of geographical science into political and electoral systems of the United States. The importance of these elements as factors of the territorial stability of the U.S. political model is stated.

Keywords: political geography, electoral geography, USA, territorial representation, federalism, Electoral College, two-party system.

doi:10.15356/0373-2444-2016-4-34-42